

Ольга Қа

ДОНУМЫ

книга первая

12+

Ольга КА

Донумы. Книга первая

«Автор»

2019

КА О.

Донумы. Книга первая / О. КА — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09529-8

Лиза видит несвязные видения после смерти отца. Позже ей открывается новый мир, где девочке предстоит обрести настоящих друзей и совершенно новую судьбу.

ISBN 978-5-532-09529-8

© КА О., 2019

© Автор, 2019

НЕЗНАКОМЕЦ В ПЛАЩЕ

Массивный плешивый мужчина в черной хламиде до самого пола вытирает пот со лба плотной рукавицей. Он несколько раз замахивается кувалдой, огонь снизу вверх освещает его лицо. Кузнец улыбается, глядя на результат своего труда – от старой резной трости откололся большой изумруд.

– Очень хорошо, – раздается низкий голос позади него. – Начало положено.

Мужчина в рясе ехидно улыбается и оборачивается, но успевает увидеть только шляпу, исчезающую в дверном проеме. Человек в шляпе отправился на поиски.

* * * * *

Накануне Лиза договорилась с мамой встать пораньше, чтобы успеть переделать все дела. Будильник прозвенел в девять, и девочка лениво открыла глаза. Комната в новом доме ей не нравилась, поскольку была слишком маленькой и темной, но сейчас ее семья не могла позволить себе что-нибудь получше. Лиза пошла отодвинуть занавески, выглянула в окно: начался солнечный, но очень ветреный день. Девочке показалось, что стекло мерцает, она прищурилась, и вдруг всё вокруг погрузилось в густой серый туман. Лиза вцепилась в подоконник. На стекле плясали силуэты: перед ее глазами проходили события, слышались голоса и даже запахи.

Она видела старый маяк посреди гор, полуразрушенный забор, высеченную в камне лестницу, ведущую ввысь. Затем сгорбившегося старика, усевшегося на низкий стул. Он держался за сердце и тихо плакал. Пахло сыростью и было зябко. На полу, у ног старика, играл мальчик с большими темно-синими глазами. Ноги его были босы, а тело едва прикрывала огромная ветхая рубашка с чужого плеча, зато на груди висел на простой нитке крупный изумруд. Мальчишка пытался построить что-то из камешков и был сильно увлечен своей работой. Левая бровь его немного вздернулась, и это придавало лицу забавное выражение.

Следующая сцена оказалась особенно тяжелой. Мальчик плакал и тянул руки к старику, который лежал на земле без сознания. Лиза не только увидела это, но и почувствовала страх ребёнка, который остался один. В тот же миг ей стало дурно и она рухнула на кровать.

Девочку разбудил пряный запах. Часы показывали половину одиннадцатого. Перевернувшись на левый бок и потянувшись, соня наконец села, сунула ноги в тапочки и поднялась с кровати. Она поправила на шее кулон с камнем розово-фиолетового оттенка, который папа вручил ей незадолго до смерти. Он попросил девочку беречь камень пуще глаза, и поэтому Лиза постоянно прятала подвеску под одежду. Когда через неделю отец скоропостижно скончался, кулон стал для девочки самым ценным предметом.

Запах из двери был всё сильнее, он манил и звал. Источником аромата была кухня: мама Лизы, Анита, сутилась и готовила завтрак.

– Доброе утро, дорогая, – сказала она дочери. – Твой любимый яблочный пирог. Садись за стол. Норман останется у Одри на выходные, так что мы успеем сделать всё, что запланировали.

Лиза еле заметно кивнула и лениво отрезала кусочек пирога. В последнее время даже такое лакомство девочка засовывала в рот через силу.

– Как тебе новый район? Довольно милый, правда? Чистый и ухоженный, – продолжала мама.

– Да, ничего.

Анита нахмурилась и сжала зубы. В последнее время ее совсем не устраивали поведение и отрешенность дочери.

– Хватит делать вид, что меня не существует, Лиза! – взорвалась Анита. – Уже полгода, как Сэм погиб, и ты не единственная, кому приходится с этим мириться. Мне тоже тяжело.

Я просто хочу, чтобы ты поговорила со мной. С того самого дня ты ушла в себя, но я так не могу! Мы должны стараться, хотя бы ради Нормана.

Дочь вновь промолчала, но почувствовала, как в горле встает большой ком густой печали. Анита вышла из кухни, даже выбежала. Лиза знала, что мама отправилась в ванную поправить макияж, испорченный внезапными слезами. Сама же девочка сумела проглотить горе, что вновь и вновь накатывало на нее каждый день. Раздался телефонный звонок, и глухой, заплаканный голос из соседней комнаты проговорил:

– Такси уже на месте, Лиза. Одевайся!

Водитель остановился в самом центре города. Памятник на площади напомнил девочке о том кошмарном дне. Отец скончался в центральной городской больнице. Лиза выбежала из отделения, ноги несли ее неизвестно куда... Измученная, она подняла глаза – и увидела этот самый памятник. В ту минуту к ней подошел человек в черной шляпе и с приметной тростью, увенчанной изумрудным набалдашником. Мужчина наклонился к Лизе и спросил, всё ли с ней в порядке. Девочка почти не помнила разговора, но незнакомец выглядел странно: огромный шрам на левой щеке и темно-синие глаза. Позже эта встреча казалась ей сном или, как минимум, видением.

– Лиза, идем! – сказала Анита и вернула дочь из мира воспоминаний.

Походы с мамой по магазинам не доставляли Лизе удовольствия. Анита всегда хотела видеть дочь нарядной, а не «в этих дурацких кедах и растянутых свитерах». Лизе уже исполнилось тринадцать, и она не стеснялась показывать строптивый нрав, который унаследовала от отца.

– Посмотри, какое хорошенькое! Уверена, тебе пойдет. – Анита протягивала дочке длинное нежно-лиловое платье с рюшами.

– Фу, мама, нет. В новой школе меня сразу засмеют, – скривилась девочка.

– Не говори глупостей. Примерь!

В этот раз Лиза решила уступить и приняла странный наряд как должное. На самом деле, лиловый цвет хорошо гармонировал с темно-зелеными глазами и русыми волосами девочки. Прямая густая челка в сочетании с романтичным платьем превращала Лизу в истинную леди, но нежный «лук» совершенно не сочетался с ее натурой. В конце концов, после долгих споров, Лиза согласилась на покупку и они отправились дальше.

Полгода назад, сразу после смерти Сэма, Анита решила, что им стоит переехать из деревни в город, где живет сестра погибшего мужа – Одри. Для Лизы там была подходящая школа с историческим уклоном, а для Нормана – приличный и недорогой детский сад. Возможно, Анита хотела перемен и именно поэтому приняла такое решение. Переезд был завершен к концу лета, так что дети успевали подготовиться к новому учебному году без особой спешки.

День пролетел незаметно, и они вернулись домой только под вечер, когда пришло время ложиться спать. Анита пожелала Лизе добрых снов и направилась в сторону двери.

– Мама, это я виновата... в смерти папы.

– Что ты такое говоришь? – испугалась Анита.

– Я видела сон, за неделю до того как он погиб. Я видела, как его убивают какие-то люди... лица такие ужасные, глаза горели огнем, а в руках у них были красные мечи. Но тогда я решила, что это всего лишь кошмар.

– Лиза, у Сэма отказало сердце. Никто его не убивал, – успокаивала дочь Анита. – Знаю, тяжело, но мы должны это принять.

– Но я не хочу! – прокричала сквозь слезы Лиза.

– Я знаю, милая, знаю. Сама до сих пор не верю, что Сэма больше нет с нами.

Мать и дочь еще долго говорили и уснули в объятиях друг друга только после полуночи.

В обед следующего дня им был назначен прием у директора школы: нужно было утрясти все нюансы с документами после переезда и перевода в новое заведение. Здание школы находилось всего в двух кварталах от дома, в окружении тенистых деревьев.

– Очень славное место, не находишь? Ты можешь гулять здесь на переменах.

У главных ворот школы стоял сутулый мужчина в длинном черном плаще. Казалось, плащ был ему невероятно велик, из-за чего фигура выглядела нелепо и странно. Длинные узкие ботинки цвета грязи остановились в луже прямо перед девочкой и ее мамой.

– Лиза Астер? – произнес он.

– Да, это я.

– А вы Анита, ее мама? – незнакомец не дождался ответа и продолжил:

– Я имею честь представлять интересы школы Агорей. У меня послание для Лизы Астер. Она зачислена в школу на условиях полного пансиона.

Вблизи таинственного джентльмена удалось рассмотреть получше. Больше всего он напоминал крысу: тонкие редкие усы, маленькие юркие глаза, почти лысая голова и невероятно длинные руки, которые ничуть не сочетались с его средним ростом.

– Агорей – это что еще за школа? – спросила Анита, нахмурившись. – Никогда о такой не слышала, и, в любом случае, мы уже выбрали школу и стоим прямо перед ней.

Незнакомец надменно взглянул на школу и водрузил на нос узкие очки с маленькими стеклышками.

– Ваша дочь, Анита, имеет некоторые способности, и было бы глупо не развивать их.

– О чём вы? Лиза очень смысленный и любознательный ребенок, уверена, что в этой школе мы сможем раскрыть ее таланты.

– Вы не понимаете, Анита: Лиза не такая как все...

– Конечно, не такая как все! Знаете, мы больше не станем отнимать ваше время. – Она взяла дочь за руку и повела в школу.

– Разве в последний год с тобой не происходило ничего странного, Лиза? – почти крикнул мужчина вслед уходящей паре.

Лиза остановилась и медленно повернулась к незнакомцу.

– В любом случае, я обязан вручить тебе свою визитку и приглашение. – И он протянул Лизе конверт и маленькую круглую визитку. Когда девочка подняла глаза, джентльмена уже не было.

– Что там? – тревожно спросила мама.

– *«Главный распорядитель школы Агорей – Ли Мадисон», а на обратной стороне: «Буду ждать двадцатого августа в семь часов в кафе «Лайт Кримм» у самой дальней стойки».*

Кроваво-красный конверт был запечатан золотой печатью. Лиза не посмела ее вскрыть, но хорошенько запомнила герб, изображенный на оттиске. По центру находился рыцарский щит, состоящий из двух симметричных половин: на левой скрещивались меч и копье, а на правой красовалась речная рыба; над щитом высился стан рыцаря, лицо которого пряталось за глухим металлическим забралом; всю композицию окружали неряшливые трилистники. Лиза решила, что Агорей, должно быть, очень серьезная организация, но не успела поразмыслить на эту тему – мама вернула ее в реальность:

– Вот нахал! Идем, Лиза, он просто сумасшедший!

Встреча с директором школы прошла самым обычным образом: Лизу зачислили в лучший класс с отличным преподавателем. Анита была очень довольна и вышла из заведения в прекрасном расположении духа.

– Предлагаю это отпраздновать! По-моему, повод отличный, тем более что из-за всей этой суеты с переездом мы не праздновали день твоего рождения. Возражения не принима-

ются, едем в кафе, возьмем твое любимое мороженое с орехами и еще чего-нибудь вкусенького.

Кафе Анита выбрала на другом конце города, поскольку, судя по отзывам в «Желтых страницах», именно оно считалось лучшим. Мама Лизы вообще была склонна доверять прессе и всегда считалась с чужим мнением. Решили поехать на автобусе, маршрут оказался извилистым и длинным. Лиза задремала.

Ей снилось, что стая разъяренных собак бежит по грязным закоулкам у каменного моста. Свора рычит и готовится к нападению, она видит свою жертву – ребенка с голубым портфелем. Поблизости нет ни души, стая загнала мальчика в почти необитаемое место. Одна из тварей бросается на мальшиа, он кричит и зовет на помощь, но никто не слышит. Лиза узнала в жертве своего младшего брата Нормана...

Резко проснувшись, Лиза вздрогнула и сразу же пересказала сон матери. Тревога дочери обеспокоила Аниту, хотя она наотрез отказалась верить сну. Она позвонила Одри и узнала, что сын благополучно играет дома. Однако Лиза уговорила маму забрать брата прямо сейчас, и они отправились к тетке. Дом Одри находился на перекрестке двух аллей, прямо напротив второго по величине в городе парка. Здание выбивалось из привычного городского пейзажа с его серыми тонами: дом был солнечного светло-желтого цвета, со скругленными углами и кое-где осыпавшейся штукатуркой. Парадный подъезд украшала старая винтовая лестница, давно не реставрированная, но всё же изысканная. Огромные, почти во всю высоту стен, окна делали холл воздушным и светлым, там хотелось дышать глубже. Ступени лестницы были устланы сухими листьями: осень в этом году наступила очень рано, в середине августа. Одри проживала на последнем этаже, поэтому при подъеме можно было успеть насладиться всеми чарами этого места. При стуке в дверь запели птицы – тетя держала желтых канареек.

– Ах, вы уже здесь?! Дорогие, проходите! – добродушно сказала Одри. – Анита, ты была так взволнована, что произошло?

– Всё в порядке, Одри, мы просто решили забрать Нормана сами, так как были неподалеку.

– Хорошо, а то я места себе не нахожу. Пройдите, я приготовлю чай.

Квартира оказалась еще более просторной, чем парадный подъезд дома. Все комнаты были оформлены в светлых тонах и обставлены резной деревянной мебелью. На каждой полке, что встречалась Лизе, стояла какая-нибудь замысловатая фигурка или книга.

– Мамааа! – вбежал в комнату Норман.

Анита заключила сына в самые теплые объятия и принялась целовать в пухлые щечки.

– Норман, как дела? – спросила Лиза.

– Я сделал могущественный меч, сейчас покажу!

Он прибежал так же быстро, как и убежал, и, вернувшись, держал маленькие ручки за спиной.

– Вот, смотрите! Он сокрушит всех врагов с одного удара!

– Неужели в шесть лет у тебя уже есть враги? – спросила Лиза.

– Да. Вчера я встретил на чердаке двух кровожадных чудовищ, но они меня испугались, – со всей серьезностью заявил мальчик.

Тетя Одри вышла к гостям в хлопковом переднике и в своих обычных шуршащих тапочках. Она была низенькая, а полнота делала ее уютной. Она всё время улыбалась, поэтому морщинки с лица никогда не пропадали. Нос картошкой и маленькие губы делали из нее добрую сказочную старушку, а короткая стрижка позволяла выигрышно демонстрировать крупные серьги, которых у Одри было очень много.

– Стол накрыт, – сообщила она всем. – Милая, можно тебя на пару слов? – обратилась она к племяннице и повела ее за собой.

Они поднялись на чердак, который был вовсе не захламленным помещением, как вы могли подумать, а самым настоящим музеем часов. Эту коллекцию Одри собирала всю жизнь, и каждый экспонат выбирался с любовью.

– Анита привезла сюда вещи твоего отца, так как еще не решила, как с ними поступит. Я подумала, пока они у меня, ты захочешь что-нибудь взять себе. Я, конечно, твоей матери ничего не скажу.

Она сняла на пол четыре коробки и стала нежно и печально рассматривать свои часы.

– Мы с Сэмом провели детство в этом городе, пока не уехали учиться. Хоть мы и были совсем разные, но любили друг друга самой крепкой любовью. Я знаю, что вы с ним тоже были очень близки. Жизнь – это череда потерь. Но горевать о том, что утрачено безвозвратно, – пустая трата времени.

Лиза смотрела на коробки, не прикасаясь к заветным вещам.

– Я оставлю тебя на пару минут, а потом спускайся пить чай.

Девочка опустила на колени и с трепетом стала рассматривать каждый предмет. В основном это были рабочие документы, которые Анита забрала из офиса, у коллег Сэма. Лиза случайно опрокинула коробку, кипа бумаг рассыпалась. «Вот неудача», – подумала девочка. Она стала собирать листки и увидела ярко-красный конверт с сорванной золотой печатью. Внутри лежал пергамент, гласивший: «*Сэм Астер – выпускник пятого курса, высшая степень*», а внизу: «*Школа одаренных детей Агорей*». Лиза не могла поверить своим глазам. Эта школа не только существовала, но и имела отношение к ее отцу!

– Лиза! Чай остынет! – послышалось снизу.

Лиза сунула конверт за пазуху и стремительно спустилась на кухню, к семье. Там всё выглядело особенно чудно: резные ложки, лопатки и глиняные горшки на каждом свободном месте, скатерть ручной работы из разноцветных лоскутов, вязанные салфетки из белого кружева, подвесные клетки с птицами, кувшины, кастрюли, картины с деревенскими видами – всё это не казалось неуместным, а напротив, придавало помещению особый шарм. Старый телевизор вещал железным голосом: «*Недалеко от Карликового моста стая собак искалечила ребенка, шедшего на автобусную остановку. На данный момент девочка в тяжелом состоянии находится в больнице*». Анита и Лиза переглянулись, на лбу у обеих выступил пот.

Всю неделю никто не вспоминал о вещем сне. Анита думала, что им обоим лучше об этом забыть. А Лиза была напугана и не хотела лишний раз вспоминать. Обе делали вид, что ничего не произошло. Посреди недели Анита отправилась устраивать сына в детский сад, а Лиза осталась дома одна. Она решила разобрать вещи, которые до сих пор ютились в коробках после переезда.

В середине дня в дверь внезапно позвонили. «Кто это может быть?» – подумала девочка. Семья еще не успела завести новых знакомств... Лиза по привычке посмотрела в скважину, так как до глазка она еще немного не доставала. За дверью никого не было, но девочка всё равно открыла. Ни слева, ни справа – ни души. Лиза сделала шаг за порог и наступила на какую-то бумагу. Это был очень старый конверт, совсем не такой, как тот, что вручил ей Мадисон несколько дней назад; и когда девочка перевернула его и прочла, кому адресовано письмо, то сразу рухнула на пол. Адресатом был отец Лизы. Печати на конверте не оказалось. Не задумываясь, Лиза вскрыла письмо и стала жадно впитывать напечатанные на машинке слова: «*Дорогой Сэм, спрячь его надежней. Боюсь, что твоя семья под угрозой. Л.М.*»

У Лизы участилось дыхание и колотилось сердце. Она снова и снова перечитывала письмо, но в голове царил хаос: «Кто такой этот Л.М.? Возможно, Мадисон Ли? Почему семье грозит опасность? Что Сэм должен спрятать?» В этот самый момент Лиза решила, что двадцатого августа она придет в кафе «Лайт Кримм» ровно в семь часов и спросит у загадочного человека в плаще, что всё это значит.

Лиза вышла из дома под предлогом прогулки. Оказалось, кафе «Лайт Кримм» находится в самом центре города; пришлось ехать на метро. Удачно расположенное заведение по вечерам всегда было переполнено. Лиза долго мялась у входа, но ровно в семь часов вошла внутрь. Глаза забегали по лицам, уши заполнила болтовня. Лиза вздрогнула, когда наткнулась на взгляд джентльмена в плаще. Как и было обещано, он сидел у последней стойки. Засунув руки в карманы куртки, девочка прошагала вперед.

– Я ждал тебя, – сказал он спокойно.

– Взгляните, – Лиза протянула Ли Мадисону красный конверт с сорванной печатью.

– Я не стану открывать. Я знаю, что это. Это диплом твоего отца.

– Но он ничего не говорил мне про эту школу. Мой отец был обычным архитектором.

– Он не рассказывал тебе об Агорее, поскольку не имел права. Ты тоже, обучаясь там, не сможешь говорить о школе ни с кем из вашего привычного круга.

– Я пыталась найти хоть какую-то информацию об Агорее, но не смогла. Что это за место? Далеко оно?

– Несколько минут отсюда. Это древнейшая школа для одаренных детей с уникальными способностями. Способности могут быть самыми разными: чтение чужой памяти, алхимия, анимализм, ясновидение, телекинез, эмпатия – что угодно. Агорей – лучшая школа Морфиуса. Ты должна быть благодарна за то, что тебя туда пригласили.

– Неужели такие люди существуют? Морфиус? Это город какой-то? Если отсюда до школы недалеко, зачем же полный пансион: я смогу ездить из дома.

– В Морфиусе достаточно тайн и загадок, особенно для тебя. И целой жизни не хватит, чтобы разгадать хотя бы малую их часть. Ты не сможешь бывать дома, кроме как в каникулы: зимой и летом. Это тоже одно из правил.

– Похоже на тюрьму.

– Не смей оскорблять Агорей! Он может стать для тебя настоящим домом, если ты научишься его уважать! – оскалился Мадисон.

Лиза потеряла дар речи и опустила глаза. Незнакомец смягчился и продолжил:

– Я знал твоего отца, мы вместе учились. Он был одним из самых достойных людей, которых мне довелось знать. Именно поэтому я лично пришел доставить тебе приглашение.

– Это еще не всё. – Лиза достала конверт, что нашла недавно под дверью.

Мадисон несколько раз с серьезным видом перечитал письмо и поднял глазки.

– Ты полагаешь, что письмо написал я? Уверяю, это не так. Но это весьма любопытно. Говоришь, ты получила письмо совсем недавно?.. Это еще сильнее запутывает ситуацию.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась Лиза.

– Я пока не знаю, но даю слово, что выясню, в чём дело. Позволишь забрать это послание?

Лиза кивнула, но совсем без охоты. Письмо связывало ее с отцом, и она думала оставить его себе.

– Полагаю, ты не сообщила матери, что явишься сюда. – Мадисон впервые изобразил что-то похожее на улыбку. – Сегодня ты вернешься домой и скажешь ей, что нашла зарубежный исторический колледж, который показывали по ТВ (я знаю, как Анита доверяет прессе). Позвоните по этому телефону, – Мадисон вновь протянул Лизе какую-то визитку. – Ты сделаешь всё, чтобы убедить Аниту согласиться на учебу за границей, поскольку до начала занятий еще достаточно времени. Учеба в Агорее начинается позже, чем здесь, и мы прибудем туда за три дня до начала, чтобы ты успела сделать кое-какие дела. В назначенный день ты с матерью поедешь на вокзал. Я буду ждать на перроне за пять минут до отправления «нашего» поезда. – Мадисон по столику подтолкнул к Лизе билет.

– Аните сообщишь, что колледж заинтересовался тобой и предложил бесплатное обучение... В общем, придумай что-нибудь. Иначе ты никогда не узнаешь, кто ты, Лиза, и все твои вопросы останутся без ответа. А теперь прошу простить, мне пора.

Ли Мадисон резко и как-то неестественно поднялся со стула и исчез из кафе, оставив Лизу с ее вопросами, сомнениями и догадками. Девочка находилась в шоке от такого объема новой информации, в голове крутились обрывки фраз и вопросов: Что делать? Как сказать маме? Безопасно ли это – доверять чужаку? И почему отец ничего не говорил об Агорее?

АГОРЕЙ

До конца лета Лиза пребывала в томном и одновременно тревожном ожидании отъезда. Она не знала, что готовит ей новая жизнь, о которой ничегошеньки не известно. Всё же, как все дети, Лиза любила фантазировать. Она представляла, что Агорей – это высокий стеклянный дворец с круглыми окнами, как в фильмах про будущее, все ученики там обязательно умеют летать, а учителя носят странные металлические одежды.

Как и Лиза, Анита считала отъезд дочери одним из самых ответственных дней в жизни семьи и поэтому устроила дочери прощальный ужин, на который была приглашена и тетя Одри. Та, в свою очередь, не на шутку заинтересовалась загадочным историческим колледжем племянницы, так что девочке пришлось придумывать ответы на ходу.

Наутро Лиза стояла на вокзале с небольшой сумкой и ждала Аниту: та пошла купить, как она выразилась, «прощальный какао».

– Ну вот и какао, – протянула Анита дочери стакан горячего напитка.

Лиза заметила красные глаза матери, и ей самой захотелось разрыдаться. Она очень сожалела, что пришлось солгать всем близким, но другого способа удовлетворить всеобщее любопытство не знала.

– Не забудь позвонить, как приедешь, Лиза, – проговорила Анита очень серьезным тоном.

– Да, да, мам, я помню. Всё будет хорошо. Кажется, мой поезд уже прибыл, пора прощаться.

Девочка не знала, что сказать и куда деть горячий какао, но мама сама обняла ее с искренней нежностью и заботой.

– Будь умницей, дорогая. Думаю, ты всем там покажешь. Удачи тебе, беги на поезд и съешь по дороге яблочный пирог!

Последние слова Анита кричала уже в спину дочери, чей силуэт так быстро удалялся от нее на несколько месяцев. На перроне, конечно, стоял пунктуальный Ли Мадисон. Он меланхолично смотрел вдаль сквозь пустые вагоны. Лизе даже показалось, что он не такой противный, как в первую и вторую встречу.

– А, Лиза! – Мадисон вернулся из мира своих грез в реальность.

– Как видите, я пришла, думаю, пора садиться в вагон.

– Поезд нам ни к чему.

Мадисон посмотрел на свои часы, пробурчал под нос что-то типа «пора» и завертел ручки на часах – почти плоской круглой пластине с несколькими окошками по центру. Сбоку располагались маховики – столько же, сколько и окошек. С помощью маховиков Мадисон выставил в каждом окне нужный символ: планету, цифру, направление, а также буквы и знаки, которые Лиза видела впервые.

– А теперь держись за мою руку, – Мадисон протянул Лизе свою костлявую ладонь. – Ты готова к небольшой пробежке?

Девочка не успела отреагировать: человек в плаще потянул ее за собой. Вокруг всё ускорило: вагоны слились в одно большое пятно непонятно-грязного цвета, точно так же выглядела земля под ногами. В течение пары минут вокруг менялись только цветные кляксы. Каза-

лось, они бегут со скоростью света и уже достигли экватора: Лизе стало очень жарко в осенней куртке. Ей было невероятно страшно, она хотела вернуться домой, но Мадисон держал ее руку железной хваткой. Через мгновение они очутились на вымощенной камнем площади, которая жила активной жизнью: по ней разгуливали люди в странных одеяниях, проезжали высокие железные повозки, запряженные огромными зверями. У Лизы заколотилось сердце и широко раскрылись глаза. Ее окружал удивительный мир с необычными запахами и звуками.

– Добро пожаловать в Морфиус, Лиза. Сейчас мы находимся на Площади Королей – главной и самой древней. Через нее проходят все крупные дороги, поэтому можешь считать ее отправной точкой. Нам не стоит задерживаться здесь, у меня еще куча дел.

– Как мы здесь оказались? И где я? – Лиза едва смогла выдавить из себя эти слова. Девочку сильно тошнило после путешествия.

– Где ты, я уже сказал – на Площади Королей. Попали мы сюда с помощью хронома.

– С помощью часов? Как это возможно? И что это за огромные яки?

– Я уже говорил, что в Морфиусе ты найдешь много занимательных вещей. Эти, как ты сказала, яки зовутся *симами*. Они совершенно безобидны, их нечего бояться. Идем же.

Путники проходили между торговыми лавками, где продавали, как показалось Лизе, местные сувениры, по крайней мере, ничего знакомого она там не увидела. С козырьков свисали необычные круглые подвески. На прилавках лежали различные сосуды, камни и слитки металлов. Торговцы были облачены в льняные рясы и тонкие закрученные шарфы. Лиза видела, как некоторые варят в котлах неизвестные снадобья, а затем разливают их по склянкам и тут же продают; у таких прилавков толпились большие очереди. Тут и там покупатели торговались и предлагали лучшую цену. Где-то звучала магическая струнная музыка; Лизе казалось, она попала на средневековый карнавал.

– Это рынок оборотней, – спокойно сказал Мадисон.

Лиза выпучила глаза, но через секунду подумала, что он пошутил. Сразу за рынком началась спокойная и почти пустынная улица. Внизу слабо клубился низкий сиреневый туман.

– Улица Сиреневого Гоацина, – сообщил Мадисон.

Дома на этой улице напоминали пузатые сиреневые кувшины и походили на жилища гномов, такими приземистыми они были. Крыши из глины свисали почти до земли, закрывая квадратные низкие окна. Двери из тяжелого темного дерева с овальным верхом грубо врезались в фасады. На одном из домов висели потрепанные объявления одинакового содержания: «*Разыскивается Асхель Грид*». Портрет на них показался Лизе невероятно знакомым, ее взгляд приковало к черно-белой картинке: волосы чуть выше плеч, шрам на левой щеке, вздернутая бровь... «Где я могла его видеть?» – думала девочка.

– Дождь начнется через три минуты и двадцать секунд, – сказал Мадисон, поглядев на часы. – Поторопимся. Мы почти пришли.

Он свернул за угол, где девочка увидела огромный комплекс, напоминающий средневековую крепость. Его окружал высокий забор из тонких железных прутьев, образующих витиеватую композицию. Сквозь нее всё отлично просматривалось: комплекс состоял из двух зданий, соединенных коридором на высоте второго этажа. Чуть поодаль виднелся Амфитеатр, а позади за забором – густой лес и длинное озеро.

– Это и есть Агорей, Лиза, – торжественно объявил Мадисон.

Они прошли через главные ворота, двор школы был пуст. Кое-где стояли лавочки и росли редкие кустарники. Ли открыл перед Лизой тяжелые деревянные двери, и в тот же миг она услышала шум дождя, который начался точно по прогнозу Мадисона. Девочку поразило строгое убранство холла: высокие белые колонны, массивные каменные лавки, мраморные стены цвета песка и факелы на них, широкая лестница по центру. Вокруг не было ни одного украшения, которое создавало бы уют. «Это полная противоположность квартиры Одри», – подумала

Лиза и сразу вспомнила о доме. На лавках сидели дети примерно одного с ней возраста, кто-то читал свиток, кто-то писал на бумаге.

– Нам на третий этаж. Лифтов в Морфиусе нет, привыкай ходить пешком.

– Я вижу, здесь и электричества нет, – проговорила Лиза в сторону.

Мадисон лишь усмехнулся и повел девочку наверх. На втором этаже в обе стороны от лестницы тянулись длинные коридоры. В каждом было минимум по десять комнат. Третий этаж представлял собой квадратный зал с разными по форме, размеру, цвету и стилю дверями. В самом центре находилась дверь пурпурного цвета с золотым гербом. Такой же герб она видела и на ограде комплекса, и на главных воротах... и на конвертах.

– Это кабинет директора, Шарлотты Бонье, я представлю тебя и уйду. У меня, как ты помнишь, много дел, – сухо проговорил Мадисон.

Хотя Ли Мадисон совершенно не нравился Лизе, она не хотела с ним расставаться. Он единственный знакомый ей человек в этом новом мире. Мадисон особым образом постучал в дверь, и та сама собой отворилась. В круглой приемной директора все стены до самого потолка закрывали стеллажи с книгами. Потолки в Агорее повсюду были не ниже трех метров. Кроме стеллажей, в приемной стояли большой стол, стул директора и парочка скамеек; в стене прятался камин. На одной из лавок сидел улыбочивый кудрявый мальчик лет двенадцати-тринадцати. Его веселые темно-карие глаза улыбались Лизе. Когда Мадисон и Лиза вошли в кабинет, разговор там на несколько секунд прервался, но потом был продолжен.

– Фенус Финиган, мы с вами не закончили, вам придется подождать своего наказания еще пару минут, и не думайте, что проступок сойдет вам с рук.

Сердитый взгляд директора обратился к Мадисону.

– Директор, это Лиза Астер, я говорил вам о ней. Я буду у себя.

На высоком деревянном стуле-троне восседала необыкновенной красоты молодая женщина в пурпурном плаще всё с тем же золотым гербом на спине. Ее убранные в строгий хвост волосы блестели силой и здоровьем. Густые черные ресницы, выразительные губы, тонкая длинная шея и узкие запястья были изысканны и аристократичны. Резко очерченные скулы и черные брови излучали силу и уверенность.

– Да, Мадисон, можешь идти, – строго ответила Бонье.

Взгляд директора скользнул по Лизе от макушки до ступней, затем вернулся к лицу и стал уже не таким суровым.

– Меня зовут Шарлотта Бонье, я директор школы Агорей. Вы зачислены на первый курс на условиях полного пансиона. В школе действует система бакалавриата, но на первом курсе все ученики изучают общие предметы.

– Здорово! Будем одноклассниками, – подмигнул Лизе мальчик на скамье.

– Мистер Финиган, приберегите свои комментарии на потом.

– Но... – замялась Лиза, – что именно здесь изучают?

– Вот почему я не люблю всякого рода протезе, – надменно сказала Бонье. – В Агорее преподаются древние дисциплины: история, алхимия, фехтование, символика и так далее. Со второго курса вы сами будете выбирать себе уроки, в зависимости от способностей и предпочтений.

– Кажется, поняла... – покраснела девочка.

– Ну что ж, отлично. Теперь вернемся к вам, Фенус. Поскольку вы заслужили наказание, а у меня сегодня много дел, поручаю вам провести для Лизы экскурсию по Агорею и затем отвести ее в комнату пансиона. Ключи попросите у смотрителя.

– Самое справедливое наказание, директор, – сказал Фенус и шутливо поклонился.

– Идите же! – приказала обоим Бонье.

Дети вышли из кабинета и остановились у лестницы. Лиза не особенно поняла, что произошло.

– Позвольте представиться, сударыня, меня зовут Фенус Финиган, и я *донум* в двухсотом поколении, – церемонно поклонился Фенус, так и не убрав с лица лучезарную улыбку.

Только сейчас девочка смогла разглядеть назначенного ей экскурсовода. Фенус был одет с иголочки, в легкий шелковый костюм серого цвета со странным оранжевым галстуком необычайной ширины. Его упругие кудри были тщательно уложены в небрежную прическу, а теплая улыбка всегда открывала маленькие зубы.

– Донум? – переспросила Лиза.

– Да, как и ты, – снова улыбнулся мальчик.

– Попрошу без оскорблений, Фенус двухсотого поколения, – нахмурилась Лиза.

– Да ты чего? Донум – это человек, обладающий каким-либо даром. Иметь дар – великая честь. Он, как правило, передается по наследству и может быть любым. В моей семье почти все алхимики, ну, кроме папы, он охотник. Хочу быть таким же.

– А за что тебя наказали? – неожиданно спросила Лиза.

– Нуу, я пытался проникнуть в «Особый отдел» библиотеки. Понимаешь, там хранятся самые таинственные книги, которые так просто не прочесть. И меня поймали под столом у библиотекаря, когда я старался проскользнуть мимо.

– А где здесь библиотека?

– Она под замком, в подвале. Довольно жутко, правда?

– Это точно.

– Идем, я расскажу тебе всё, что знаю сам.

Ребята двинулись вниз по лестнице, и Лиза заметила, что стены украшены портретами людей, изображенных во весь рост.

– Это все известные директора Агорей. Шарлотты Бонье здесь пока нет. Портрет помещается на стену после того, как директор покинет пост. Второй этаж – это кабинеты, кабинеты и еще раз кабинеты, где мы через несколько дней будем прилежно учиться. Сейчас они закрыты, так что на этом этапе моей захватывающей экскурсии останавливаться нет смысла. Но мы вернемся сюда на обратном пути, поскольку второй этаж соединен с пансионом. На первом этаже еще несколько кабинетов и склады, которые нам нужно будет посетить до начала учебного года – там мы получим всё необходимое для учебы.

Фенус демонстративно открыл перед Лизой главные входные двери школы и жестами показал, что пропускает даму вперед.

– Итак, Агорей состоит из двух корпусов: Западный – жилой, это пансион, а Восточный – учебный. Как видишь, оба здания соединены на уровне второго этажа. Восточный корпус имеет две пристройки – башню с колоколами и конюшни. За конюшнями стоит Амфитеатр, где мы будем практиковаться в фехтовании. Вкратце это всё.

– Даа, маме бы точно понравилось, – восторженно среагировала Лиза. – Кстати, Фенус, – Лиза вдруг встрепенулась, – я забыла позвонить маме!

– Чего сделать? – смутился Фенус.

Он увидел, как Лиза достала из кармана странный прямоугольный предмет, похожий на зеркало, и стала водить по нему пальцем.

– Ого-го! Это еще что? Где взяла?

– Ты про мобильник? Они же у всех есть.

Лиза пыталась позвонить, но телефон отказывался работать.

– У всех? У меня, например, нет! – обиделся Фенус, но Лиза его не услышала.

– Мама меня убьет! Что же делать?! Отведи меня к Мадисону, срочно!

– Ну идем. Слушай, Лиз, а дашь этот твой мобильник посмотреть? Исключительно из научного интереса.

– Само собой.

Они стрелой взлетели на третий этаж. Кабинет Мадисона был рядом с кабинетом директора. Фенус повернул ручку и толкнул дверь, но она не отворилась.

– Неужели его нет на месте?

– Мне точно конец! – вскрикнула Лиза.

– Конец? – послышался из кабинета голос Мадисона.

В следующий миг дверь открылась, но Мадисон сидел за столом. «Как это возможно?» – подумала Лиза, но тут же забыла об этом.

– Я должна позвонить маме, она будет волноваться! Я обещала!

– Ну что же, Лиза. Для учеников, прибывших из обычного мира, как ты, я держу в кабинете телефон, поскольку абсолютно необходимо, чтобы родители не волновались, а наша легенда поддерживалась. Ты, наверное, заметила, что в Агорее нет электричества, поэтому твой мобильник бесполезен. У меня телефон особенный. Ученики, которым требуется позвонить домой, могут делать это только по пятницам. Сегодня звонки не предусмотрены, но я пойду тебе навстречу, только один раз. Скажи Аните, что ты можешь звонить с общего телефона по пятницам, поскольку мобильная связь отвлекает от уроков, и вообще здесь плохое покрытие.

– Я поняла, – расстроилась Лиза. Она не знала, как сообщить маме эту новость.

Ли Мадисон достал старомодный серебряный телефонный аппарат и поставил его на стол.

– Оставим Лизу на пару минут, Фенус.

Пока шли гудки, Лиза разглядывала кабинет Мадисона. В нём не было никакой торжественности. Пожалуй, самая внушительная вещь – тот самый телефон из почерневшего серебра. Мебель, обитая страусовой кожей, совсем вытерлась, ножку маленького столика подпирала стопка бумаг. На нём стояли печатная машинка, графин с водой и большая печать. Стены были выложены мелким камнем, от одного вида которого становилось холодно. Справа от стола, на комод, лежал небольшой несессер, чуть дальше висели полки со старинными книгами. На одной из них красовался стеклянный шар, почти как рождественский, который Лизе когда-то подарил отец, но этот внутри был пуст. Неожиданно шар наполнился туманом и заговорил металлическим женским голосом: *«Коллегия сообщает, что в Запутанном квартале участились разбойные нападения. Виконты призывают всех к бдительности и осторожности. Расследования уже ведутся охотничьими отрядами»*. Лиза попыталась убедить себя, что голос исходит не из шара, когда гудки в трубке наконец-то прекратились и она услышала родной голос матери. Девочка отвечала на многочисленные вопросы, стараясь как можно лучше поддерживать легенду об историческом колледже. Через некоторое время в комнату вошли Мадисон и Фенус, это означало, что Лизе пора заканчивать разговор.

– Мам, меня уже зовут, надо идти. Позвоню в пятницу. Целую! – девочка положила трубку телефона.

– Я только что объяснял Фенусу, что в кабинеты наставников и профессоров не всегда можно попасть просто так. Иногда нужно знать специальный стук, – сказал Мадисон.

Распорядитель одним касанием закрыл за собой дверь. Лиза ошеломленно посмотрела на Фенуса, которого это, похоже, не удивило.

– Я обладаю некими силами, как и твой отец, – Мадисон сделал паузу, – которыми обладал твой отец...

Лиза вспомнила, как несколько лет назад, гуляя в парке в один из летних дней, они с отцом запускали бумажного змея с мордочкой щенка. Змей взмыл высоко-высоко, а солнце было таким ярким, что ослепленная светом Лиза выпустила из рук веревку. Воздушный щенок стремительно поднялся ввысь и стал уноситься вдаль. Девочка очень расстроилась и побежала жаловаться отцу. Змей тут же, будто под влиянием неведомой силы, вернулся обратно

на лужайку. Лиза тогда подумала, что это проделки ветра, но сейчас, в здании Агорея, поняла – его вернул отец.

Когда они вышли из кабинета, Фенус набросился на Лизу:

– Ты не говорила, что твой отец тоже донум! Как же это здорово!

– Фенус, мы знакомы с тобой всего час. К тому же, я и сама узнала об этом совсем недавно. Он мне не говорил. Но всё равно, это неважно: мой отец погиб, – девочке сразу стало грустно.

– Мне очень жаль, Лиз, – мальчишка спрятал улыбку. – Ладно, нам нужно в пансион, скоро ужин, – постарался отвлечь ее Фенус.

В коридоре, ведущем в пансион, было невероятно мрачно. На стенах тут и там висели факелы, но это не спасало. Длинный узкий проход казался бесконечным. Лизе всё время чудилось, что по стенам ползают огромные пауки и кто-то дышит в спину.

Коридор закончился низенькой дверью, так что ребятам пришлось наклониться. Дети попали в общий зал с камином, книжными полками и скамьями, обитыми мягким коричневым материалом. Стены были покрыты красной тканью. На одной из них сиял золотой герб Агорея, со сводчатого стеклянного потолка свисали кашпо с живыми цветами. Слева находилась открытая синяя деревянная дверь, справа – лестничный пролет. В общем зале было несколько детей, они общались, читали, играли в какую-то неизвестную Лизе игру. Один из присутствующих показывал ребятам, что умеет взлетать. Другой пытался создать огненный шар прямо на ладони. Лиза всё больше и больше поражалась происходящему и ждала такого же удивления на лице Фенуса, но тот вел себя чрезвычайно спокойно.

– Идем, получим ключ, – весело сказал Фенус.

Мальчик постучал в дверь несколькими разными способами и толкнул ее. Дверь послушно отворилась, что вызвало у Фенуса восторг:

– Надо же, я отгадал стук.

– Что вы хотели? Зачем так колотить в дверь? – произнес скрипучий старый голос.

– Я подумал... – Фенусу стало стыдно.

– Что это кабинет наставника?

Маленькая пожилая женщина, чьи седые волосы были стянуты в тугий пучок на макушке, сверкала глазами из-под узких очков. Она была одета в белую блузу с черной лентой на шее, классическую строгую юбку и черные туфли на низком каблучке. Лиза называла такую обувь «бабушкины туфли».

– Так что вы хотели? – почти прокричала старуха.

Дети растерялись и поняли, что отношения с этой женщиной у них не сложились с самого начала.

– Да, мэм, простите, мэм. Мы хотели попросить у вас ключи от своих комнат, – осторожно проговорил Фенус.

– Никакая я вам не мэм! Меня зовут Батильда Кашот, и я смотритель пансиона уже почти пятьдесят лет. Вы можете называть меня мадам Кашот. Фамилии!

– Что? – смутились дети.

– Ваши фамилии!

– Я Финиган, а это...

– Астер! – подхватила Лиза.

Батильда Кашот закопалась в своих записях, ее маленькие и сухие, но жилистые ручки перебирали листки с невероятной скоростью. На узком рабочем столе, помимо кипы бумаг, уместились глиняная кружка, край которой был заляпан засохшими следами чая, и небольшой стеклянный шар на подставке, который напоминал шар из кабинета Мадисона. Маленькая комнатка без окон походила на чулан, и это заставило ребят пожалеть старую женщину.

– Вот ваши ключи, – мадам швырнула их детям так, что один, звеня, упал на каменный пол.

– Спасибо большое, – сказали ребята в один голос и двинулись к выходу.

– Куда пошли? А ну-ка распишитесь. Если вы берёте или сдаёте ключ, нужно расписаться в журнале!

– Да, мэм! То есть мадам! – быстро поправился Фенус.

Батильда достала маленький огрызок какой-то палочки и вручила детям. Фенус расписался первым и передал палочку Лизе. Она понятия не имела, что это, но сделала то же, что и ее приятель.

– Ужин через сорок минут! – добавила мадам Кашот.

За дверью ребята выдохнули и поднялись этажом выше, где обнаружили небольшой зал и пять коридоров. Каждый коридор принадлежал одному курсу и был помечен соответствующей цифрой. В коридорах находились не только спальни, но и помещения для отдыха и чтения, а также уборные и ваннные комнаты.

– Ух тыыы!!! Идем скорее, мне не терпится увидеть свою комнату, – почти закричал Фенус.

Лизин ключ имел пометку «7», а ключ Фенуса – «10».

– Счастливое число, – подмигнул Фенус.

Комната Лизы была обставлена просто и приятно. Кровать имела изящную кованую спинку из темного металла, на ней лежали белое белье и несколько синих подушек. У окна стояли письменный стол, комод и стеллаж для книг, для освещения имелась масляная лампа.

Девочка кинула сумку на стол и решила проверить комнату Фенуса. Мальчик сидел на кровати с наполовину сломанной спинкой и не мигая смотрел в пол. Занавески на окне были изъедены молью, а стол исписан и запачкан.

– Фенус, я... – Лизе стало очень жаль Фенуса, и она постаралась найти слова поддержки.

– Я всю жизнь мечтал попасть в Агорей, – спокойно сказал Фенус, не отрывая глаз от пола. Потом он вдруг подпрыгнул и закричал:

– И наконец я здесь! Просто невероятно! – Он подбежал к Лизе и закружил ее в танце.

Через несколько минут внизу, на первом этаже пансиона, подали ужин. Трапезная оказалась огромной, с четырьмя большими круглыми столами для учеников. Все они были застелены белыми скатертями с отличительными гербами. В центре стоял отдельный стол для преподавателей, покрытый красным полотном. Над каждым столом висели тяжелые кованые люстры из черного металла, нагруженные факелами. Поскольку учебный год еще не начался, учеников в трапезной было немного, и все они устремились с подносами к тележкам с едой, расставленными у дальней стены.

– Бежим скорее, а то всю вкуснотень разберут! – прокричал Фенус.

Стойки на колесиках образовывали полукруг, на каждой был сервирован один тип блюд: напитки, сладости, супы, горячее, закуски – и ученики могли брать всё, что хотели, и сколько хотели.

Фенус набрал себе целую тарелку неизвестных Лизе яств. Ему пришлось прочитать приятельнице краткую лекцию о местном меню. Девочка взяла несколько блюд по совету друга, и они действительно оказались вкусными.

За столом было совсем мало ребят, все они сидели поодиночке. Фенус отодвинул для Лизы стул и сам плюхнулся рядом. Он на протяжении всего дня демонстрировал необычайные манеры.

– Ну как тебе первый день, Лиз? – спросил Фенус с полным ртом масляных бобов.

– Честно говоря, не могу поверить, что всё, что я увидела сегодня, правда. Похоже на сон. И я очень скучаю по дому.

– Ты не спишь! Хочешь, ущипну? – улыбнулся Фенус и протянул к Лизе руку.

Лиза захохотала и отпрянула, это помогло ей немного отвлечься от тоски по дому. Поужинав, ребята отправились отдыхать, ведь день был насыщенным, особенно у Лизы. Она никак не могла уснуть... ей по-прежнему казалось, что она и так спит.

ПЛОЩАДЬ КОРОЛЕЙ

На следующий день Лизе и Фенусу предстояло наведаться на школьные склады, чтобы получить всё необходимое для учебы. Всё утро Фенус был молчалив и зевал даже во время завтрака. Лизе пришлось ткнуть приятеля в бок, когда он чуть не рухнул носом в тарелку.

– Да что с тобой?

– Прости, Лиз. Я всю ночь читал «Историю Агорей: вымыслы и факты». Ты знала, что в шестнадцатом веке еще были ученики, способные общаться с мертвыми? Но потом такие дети просто перестали рождаться. Знаешь, с эдакими способностями и я бы не стал рождаться, – хихикнул Фенус, – кому охота говорить с мертвяками?

Лиза изменилась в лице. Она всё отдала бы, чтобы еще хоть раз поговорить с отцом.

– Может, пойдём? – спросила она приятеля.

– Да. Но мой день никогда не начинается без стаканчика кремowego напитка.

Он достал из портфеля высокий серый стакан и быстрым шагом направился к тележке с напитками. Лиза сидела и разглядывала ребят, которых сегодня стало больше, чем за ужином. Ее взгляд скользнул по высокому мальчику, сидевшему почти напротив. Он болтал с товарищем и допивал утреннюю кружку чая. У него были красивые серые глаза и слегка взъерошенные светлые волосы. Лизе он показался симпатичным, и она почувствовала, как заплыли щеки.

– Эй, Лиз, ты чего такая красная? – голос приятеля вернул девочку из мира грез.

– Я? Что, правда? – она прижала ладони к лицу.

– Идем же! – Фенус потащил Лизу за собой.

Ребята перешли в Восточный корпус и спустились на первый этаж. У самого входа стояла конторка из черного дерева, за которой сидел очень старый мужчина.

– Что вам, ребята? – спросил он.

Добрый кладовщик с густой седой бородой наклонился к детям и пристально разглядел каждого по очереди.

– Не бойтесь, просто я очень плохо вижу. Кажется, вы первокурсники? Раньше я вас не видел.

– Да, а вы... – Лиза сделала паузу.

– Я Рафаил, работаю здесь кладовщиком столько, сколько себя помню, – старик засмеялся раскатистым добрым смехом. – Вы, верно, за вещами? Назовите свои имена, ребята.

– Фенус Финиган и Лиза Астер.

– Фенус и Лиза, значит. Вы уже успели подружиться? Настоящая дружба сейчас – редкое явление. Все богатства этого мира ничто по сравнению с настоящей дружбой, – проговорил старик, глядя куда-то вдаль.

Рафаил медленно поднялся, ухватил ручку тележки, что стояла рядом, и покатил ее в темный коридор склада.

– Лучше бы Рафаил был смотрителем нашего пансиона, а не эта карга Кашалот, – сказал Фенус.

– Мадам Кашот. Ее зовут мадам Кашот, – хихикнула Лиза.

Ребята увидели мерцающий вдали огонек масляной лампы и слышали скрип приближающейся тележки.

– Плохие новости, ребята, – сказал Рафаил. – Плащи еще не доставили. Вы можете сами сходить на Площадь Королей, либо ждите, пока заказ привезут в школу, но это будет не раньше четверга.

– Мы можем прогуляться, – сказал Фенус. – Тем более что Лиза новичок в Морфиусе.

– Вот как? Отлично, парень. Получите всё остальное и распишитесь.

Он поставил на стол два ящика с гербом Агорея. Ребята расписались в журнале и решили заглянуть внутрь.

Лиза открыла свой и обнаружила там множество неизвестных ей предметов. Она стала медленно рассматривать каждый. Рафаил следил за детьми добрым взглядом: таких славных ребят он давно не встречал.

В коробке у каждого ученика первого курса был следующий набор: компактный *хроном* – часы на кожаном ремешке, почти такие же, как у Ли Мадисона; толстые блокноты в рыбьем переплете – *рукописи*; несколько стержней для письма; круглый белый кристалл на тонкой цепочке, состоящий из двух соединенных половинок; шкатулка с пустыми пробирками и деревянный меч средних размеров. Отдельно лежали маленькая свернутая карта Морфиуса – *семита* – и небольшой стеклянный шар.

– Просто невероятно! – воскликнул Фенус.

– Что это? – указала Лиза на белый кулон.

– Это кристалл Агорея, изготовленный из *белира*, – это такой камень, который поможет тебе раскрыть твой дар. Его нужно носить на шее всё время, как знак отличия. Все школы заказывают кристаллы у верховных алхимиков Коллегии. У каждой школы свой кристалл.

– И откуда ты всё это знаешь? – удивилась Лиза.

– Кое-что прочитал, а кое-что родители рассказывали. Они учились здесь же. – Часы, что ты сейчас положила в коробку, это хроном, с его помощью мы можем перемещаться в пространстве, но только на небольшие расстояния: далеко уйти от школы мы не сможем. С помощью семиты можно вычислить координаты любого места в Морфиусе. Давай попробуем с их помощью перебраться на Площадь Королей?

– Мне не очень-то понравилось это занятие, – Лизе было довольно страшно во время путешествия с Мадисоном, к тому же, после этого ее сильно тошнило.

– Не волнуйся, через десять перебросок тошнить совсем перестанет, – подмигнул Фенус и протянул подруге руку.

– Стойте, ребята, я не дал вам адрес, – Рафаил протянул Фенусу узкую бумажку. – До Площади Королей ровно одна минута и семнадцать секунд по северо-западу, направление по Юпитеру.

Фенус достал свои часы и стал крутить маховики. В трех маленьких оконцах появились данные, которые назвал Рафаил. Затем Фенус взял Лизу за руку и вбежал прямо в стену. Девочка пыталась затормозить, ей не очень хотелось получить шишку во второй день учебы, но вдруг всё стало меняться и плыть, интерьер складского помещения размазался, а телу стало жарко.

Ребята оказались на уже знакомой Лизе площади, но в этот раз там оказалось гораздо больше народу. Вокруг было полно детей и их родителей, все они толпились в центре, где стояли одетые в обтягивающие хлопковые костюмы люди, державшие в руках огненные шары. Горящие сферы то и дело влетали в воздух и образовывали завораживающие фигуры.

– Это жонглеры, – сказал Фенус. – Иногда они приходят на площадь развлекать народ. Нам сюда, – указал мальчик в сторону.

Лиза хотела посмотреть представление жонглеров, но Фенус настойчиво тянул ее за рукав. Они вышли на узкую улочку с неожиданными запутанными поворотами. В такой неразберихе легко было потеряться, поэтому Лиза старалась держаться рядом с товарищем. На пер-

вых этажах некоторых домов были стеклянные витрины, всякая украшалась на свой манер и предлагала те или иные товары. Если в одной витрине красовались склянки, то в другой могли пылиться редкие камни или книги в тяжелых переплетах. Как и Лиза, Фенус был очарован увиденным и, будучи любопытным мальчиком, тоже то и дело останавливался поглазеть на диковинки. Внимание ребят рассеялось, и они совсем забыли, зачем пришли в этот квартал.

Спустя какое-то время Лиза будто очнулась и поняла, что Фенуса нет рядом. Она наконец-то осознала, насколько запутанны здешние улицы: девочка металась от дома к дому, делала поворот за поворотом, но друга нигде не было. Лиза решила попросить о помощи и постучала в дверь ближайшей лавки. Внутри послышались неспешные тяжелые шаги, потом на миг стало тихо, а затем движение возобновилось и дверь приоткрылась. В узкую щель Лиза увидела тучного мужчину с грубым носом, редкими черными волосами и абсолютно лысой макушкой. Он был облачен в широкую черную рубаху до самого пола, подпоясанную обычной бечевкой. Лавочник мрачно взглянул на Лизу и только потом открыл дверь полностью.

– Что тебе нужно? – спросил незнакомец.

– Простите, я потеряла своего друга, кажется, мы разминулись у самого входа на площадь, – вежливо сказала Лиза. – Вы не могли бы помочь мне найти его или указать дорогу к площади?

– Зайди, подожди, пока я ищу плащ.

Лиза шагнула внутрь: на полках стояли на подставках стеклянные шары разных размеров и цветов. Девочке было любопытно разглядывать эти магические предметы, но вдруг один из них наполнился густым дымом и стал издавать странные булькающие звуки. За ними последовало сухое сообщение, прочитанное уже знакомым женским голосом: *«Коллегия расследует похищения детей в южных землях. Подозреваемых пока нет, однако очевидно, что младенцев используют в страшных алхимических ритуалах. Если вам известны лица, занимающиеся черной алхимией, вы можете заявить о них в Коллегию».*

Голос в шаре смолк, и стекло вновь стало прозрачным. Лиза решила, что эти шары – своего рода радио Морфиуса, и, восхитившись новым открытием, решила рассмотреть странные вещицы повнимательнее. Взгляд ее упал на восхитительный золотой шар, установленный на алмазном постаменте. Вдруг у нее перехватило дыхание, а всё вокруг снова погрузилось в плотный серый туман. В стеклянных стенках шара всплыли силуэты и события.

Лиза увидела, как тучный мужчина в черной рубахе в темном переулке ведет разговор с человеком в шляпе. Лицо собеседника скрыто в тени, и Лиза не может его разглядеть. Человек в шляпе держит в руках трость с изумрудным набалдашником и протягивает ее мужчине в черной рубахе, а затем бросает ему увесистый кошель. Лиза слышит звон монет и видит коварную улыбку мужчины в рясе. Потом появляется новая картинка: мужчина в черной рубахе стоит над большим кипящим котлом и держит младенца. Ребенок заходится криками, в какой-то момент мужчина отпускает руки, и младенец летит вниз, в самое пекло. Лиза очнулась от видения в холодном поту и стала искать глазами дверь. Она выбежала из лавки и помчалась в первый попавшийся переулок.

– Ай, куда летишь? – потирая лоб, сказал Фенус. – Ты мне шишку набила.

Лиза столкнулась с Фенусом лоб в лоб, но ей показалось, что это самое счастливое столкновение в ее жизни. Приятель заметил, что девочка сильно взволнована.

– Что случилось? И куда ты пропала? Я всюду искал тебя. Знаешь, нам не стоит разделяться, особенно в таких местах. Здесь могут ходить самые разные люди.

– Мы должны уйти отсюда, Фенус! Скорее! Я всё расскажу позже, – девочка явно паниковала.

– Хорошо, но обещай, что расскажешь, – потребовал Фенус.

– Обещаю!

– Крестишь ладонь?

– Чего?

– Когда даешь клятву, следует крестить левую ладонь. Так поступают настоящие друзья. Вот так... – Фенус показал.

Лиза быстро повторила, и они скрылись в лабиринтах квартала. Как оказалось, Фенус зашел в лавку спросить дорогу к дому, указанному в записке Рафаила. Дом находился всего в двух поворотах от них, и вскоре ребята стояли прямо перед нужным зданием.

– «Ателье Черной Вдовы», – прочитал Фенус. – Звучит довольно мило, не находишь?

У двери висел колокольчик в виде паука, и мальчик, встав на цыпочки, несколько раз в него позвонил. Дверь сразу же отворилась, заставив детей вздрогнуть.

На стенах ателье были закреплены перекладины, с которых свисали выглаженные полотна разных цветов. Некоторые ткани были сложены стопками на полу. В углах поблескивали паутины разных размеров и узоров.

– Проходите сюда, я работаю, – послышался из соседней комнаты женский голос.

Ребята последовали указанию, но паутина производила на них жуткое впечатление, так что шагали они медленно. В комнате стоял большой ткацкий станок, занимающий как минимум половину пространства. За ним сидела красивая, но уже не молодая женщина с прямыми и невероятно блестящими черными волосами и тонкими бровями. Ее челка была отстрижена треугольником – это визуально вытягивало и без того длинное лицо. Женщина прикасалась к перекладинам, а из ее пальцев тонкими нитями вилась паутина разных оттенков.

– Она что, паучиха? – прошептала Лиза Фенусу.

Оба стояли как замороженные, ведь на их глазах женщина грациозно создавала из ничего полотно с красивым орнаментом – это было истинным волшебством. Затем она поднялась со стула, и дети увидели изящный стан хозяйки, облаченной в черное платье с тугим корсетом. На шее у Вдовы красовалось кольцо из черного серебра с большими ярко-красными рубинами. На плечах была черная накидка, и когда она ее сняла, то из-за спины появились еще шесть рук. Лиза не могла поверить своим глазам: за эти два дня она увидела немало чудес, но такого и представить не смела.

– Чего вы хотели, дорогие? – спросила вдова мягким голосом.

– В-вот, – Фенус дрожащими руками протянул ей записку.

– А, заказ для Агорея! Минутку, ваши плащи уже готовы. Мне 478 лет, и половину жизни я одеваю ребят из этой благородной школы. Надеюсь, вы станете достойными учениками.

Женщина протянула детям два свертка и вернулась за станок.

– Спасибо, мэм.

– Заприте за собой дверь. И хорошего учебного года! Еще увидимся.

Лиза и Фенус были потрясены и обменивались впечатлениями всю дорогу до площади.

– Думаю, мы успеем на ужин, если воспользуемся хрономом. Теперь твоя очередь, Лиза.

Она достала из-под рукава часы и покрутила маховики.

– Ну, что дальше? – спросила Лиза.

– Ну, ты выставила координаты. А теперь, беги. Только обо мне не забудь.

Лиза выдохнула, схватила Фенуса и побежала прямо в толпу. Всё вокруг снова поплыло, а голоса слились в сплошной гул. Через несколько мгновений ребята оказались у школы.

– Для первого раза недурно. Я жутко проголодался.

За ужином Лиза рассказала Фенусу о своих видениях в лавке и о страшном мужчине в черной рубахе. Фенус был так напуган, что не доел свою порцию жареного арахиса, а пить копченый чай и вовсе не стал.

– Скорее всего, ты встретила черного алхимика, Лиза. Держись от них подальше.

– Черный алхимик? Я слышала о них из шара, Коллегия передавала новости.

– Да, сейчас их арестовывают по всему Морфиусу. Они берутся за любые, даже самые ужасные дела, лишь бы побольше заработать. И конечно, они нарушают множество законов Морфиуса, но доказать их вину проблематично.

– Жаль, я не видела лица мужчины в шляпе, – вздохнула Лиза.

– Обещаешь, что, когда у тебя снова будут видения, сразу мне расскажешь?

Лиза подняла левую ладонь и покрестила ее.

БИБЛИОТЕКА

С самого утра Фенус уже сидел на кровати подруги и раскачивал ногами, напевая неизвестную Лизе мелодию.

– Слушай, Фенус, а какими силами ты обладаешь? – неожиданно спросила девочка.

– Ну, мне кажется, что однажды я распознал вампира, а еще в день рождения бабушки у меня получилось вызвать бурю, и мы с родителями остались дома. Не люблю я эти скучные мероприятия. В общем, я пока не уверен, какой именно у меня дар.

– У тебя сразу два дара?

– Понимаешь, в детском возрасте силы могут быть... как сказать... слитными. Ты можешь проявлять сразу несколько. Но когда мы взрослеем, какой-либо из даров усиливается, а остальные ослабевают. У совсем взрослых донумов редко бывает два и более даров. Хотя такие есть, их называют *многосильными*. Мой двоюродный брат Фин, например, владеет телекинезом и умеет замораживать воду, – гордо заявил Фенус.

– У вас в семье что, все мальчики имеют имена на букву Ф?

– Не только мальчики, – усмехнулся Фенус.

– А чем занимаются твои родители?

– Мой отец – великий охотник. Охотники изумительно обращаются с оружием и обладают особой чувствительностью, распознавая зло в человеческом облике: демонов, вампиров, оборотней – каждый чувствует себя по-своему, и у каждого свой запах. Все они вне закона, кроме оборотней, которые покупают у Коллегии снадобье, чтобы сдерживать свою сущность и жить среди людей. По словам отца, они безобидны. А он лгать не станет! Особенно много отец знает про вампиров. А мама у меня лекарь. Чаще всего она готовит снадобья и работает в лазарете. Алхимики занимаются самыми разными веществами, могут менять их свойства и придавать им какую-нибудь силу.

– Наверное, здорово быть алхимиком и создать что-нибудь для себя, – размышляла Лиза.

– Ты что? – выпучил глаза Фенус. – Есть свод правил, и алхимикам многое запрещено. Например, им нельзя создавать философский камень или любовные эликсиры. За такое судят.

– Жалко, – грустно вздохнула Лиза.

– Лиза, обладать даром – это очень большая ответственность, – заявил Фенус с невероятно серьезным лицом. – Думаю, донумы смогут сделать мир лучше, если захотят.

В этот день все ученики должны были получить в библиотеке учебники, и Фенус посоветовал Лизе пойти туда до обеда, чтобы выбрать самые непотрепанные экземпляры. Библиотека размещалась под замком, в самых настоящих подвалах. По мнению Лизы, это было крайне неразумно, поскольку скудный свет невероятно портит зрение. Но Фенус увидел в этом лишний повод поговорить о тайнах.

– Знаешь, в книге об Агорее, которую я недавно читал, написано о потайных ходах, которые соединяют школьную библиотеку и Птичью Глушь. Но правда это или нет, неизвестно.

– Птичья Глушь?

– Да, она находится далеко на юго-востоке и считается непроходимой. По легенде, там обитают гигантские птицы с головами прекрасных дев.

– Во что – во что, а в это я точно не поверю, – нахмурилась Лиза.

В подвальные помещения нужно было спускаться довольно долго: библиотека располагалась очень глубоко. По словам Фенуса, это понадобилось для того, чтобы вместить высокие книжные шкафы. Вход в библиотеку представлял собой огромную монолитную каменную дверь в стене. Лизе показалось, что она для великанов: большие круглые ручки располагались непривычно высоко.

– Отец говорил, что библиотеку многие сотни лет назад строили *исполины*, это невероятно большие люди, – спокойно сказал Фенус.

– Да, а улицу Сиреневого Гоацина строили гномы? – усмехнулась Лиза.

– Кто такие гномы? На улице Сиреневого Гоацина живут обычные *пигмеи*. И, в отличие от великанов, которых никто не видел уже несколько столетий, пигмеи вполне реальны, – обиделся Фенус и, обогнав Лизу, зашел в библиотеку первым.

Как и описывал Фенус, вокруг стояли гигантские книжные шкафы, уходящие ввысь. К каждому была прибита белая табличка, требующая соблюдать тишину. Мальчик подошел к высокому худошавому человеку и быстро вернулся к Лизе.

– Слушай, Лиз, давай ты с ним поговоришь. Это именно тот библиотекарь, который меня поймал.

– Так и быть, Фенус, – Лиза обрадовалась, что приятель перестал дуться.

Она подошла к библиотекарю и демонстративно кашлянула. Тот повернулся и не сразу рассмотрел девочку с высоты своего роста.

– Мы пришли получить книги. Я Лиза Астер, а это... – повернулась Лиза в сторону Фенуса, которого след простыл. – Лиза Астер, – повторила она.

Куда подевался Фенус, она понятия не имела. Библиотекарь молча повернулся и направился к стеллажу. Через секунду он воспарил вверх – без всяких крыльев и приспособлений.

Лиза принялась искать Фенуса и шептать его имя. В конце коридора она увидела дверь в человеческий рост и надпись «Особый отдел». Снизу была приписка: «Ученикам вход воспрещен». Дверь оказалась приоткрыта, и Лиза поняла, что приятель воспользовался моментом для проникновения в запретную комнату. «Вот жук», – подумала она. Библиотекарь спустился с потолка, держа в руках связанную стопку книг.

– Вот ваш комплект, – протянул он Лизе тяжелую связку.

Лиза еле удержала такую тяжесть в руках и опустила книги на пол, чтобы отметить в журнале. Тут она увидела, что из-за двери выглядывает кудрявая голова Фенуса. Мальчик активно жестикулировал и подавал Лизе непонятные знаки. Она решила, что нужно вновь отвлечь библиотекаря и попросила его провести для нее экскурсию по отделам, поскольку она здесь впервые. Фенус шмыгнул к двери и снова подал Лизе знак.

– В следующий раз предупреждай, когда задумаешь что-то выкинуть! – сурово сказала Лиза.

– Прости, Лиз, – улыбнулся Фенус. – Это была чистая импровизация! Но ты не представляешь, что я одолжил в «Особом отделе». Покажу позже. А еще я увидел прекрасную девочку. Уверю тебя, она «та самая», и когда-нибудь она станет моей женой.

Лиза сдвинула брови и хотела уточнить у друга по поводу девочки, но заметила, что жилетка Фенуса топорщится: он явно под ней что-то прятал.

– Что ты вынес?

К Фенусу вернулся его обычный позитивный настрой, ведь намечался разговор о тайнах и загадках. Они отнесли книги в свои комнаты и сели возле камина в общей гостиной.

– Итак, Лиз, держи себя в руках, – загадочно начал мальчик. Он достал из-под рубахи две тонкие книжки и начал знакомить с ними Лизу.

– Вот эта маленькая красная книга – «География Морфиуса в деталях и времени (в картинках)», – там описаны все уголки Морфиуса, указаны даже те земли, о существовании кото-

рых я не подозревал! Думаю, это может пригодиться. А вторая книга – «Самые редкие рецепты алхимии». Совершенно точно – это находка!

– Фенус, ты украл книги, и если ты с ними попадешься, то проведением экскурсии для новичка уже не отделаешься, – Лиза говорила очень серьезно.

– Не украл, а одолжил, – поправил ее Фенус. – Я верну их обязательно. И к тому же, любопытство учеников следует поощрять.

– Чувствую, нас ждут неприятности.

– Брось, нас ждут приключения!

ПАНОПТИКУМ

На первый учебный день было запланировано посещение Паноптикума, где проводили вводный урок истории. У главных ворот столпился весь первый курс: Лиза и Фенус наконец-то увидели всех ребят, вместе с которыми им придется учиться. Дети носились по двору, издавая жуткий шум.

– Ого, сколько народу. Думаешь, мы сможем найти среди них друзей? – спросил Фенус у Лизы.

– Скорее ты, чем я, – расстроилась она.

– Да брось, ты отличная девчонка, к тому же довольно симпатичная. Не беспокойся, я буду твоим другом до конца своих дней, – Фенус демонстративно поклонился до земли.

– Смотри! Все двинули к воротам. Идем!

У главных ворот ждала вереница повозок, запряженных симами. У самой первой стоял чернокожий наставник в пурпурном плаще с гербом. Он созывал учеников и эффектно жестикулировал. На вид наставнику было лет сорок пять, его невероятно курчавые и упругие волосы создавали на голове небольшую шапочку.

– Сюда, все сюда, ребята! – размахивал он руками. – Я ваш наставник по истории Морфиуса, Миоб Абеба. Буду рад стать вам хорошим другом, – он улыбнулся во весь рот, и учеников поразила белизна его зубов. – Сегодня у нас экскурсия в Паноптикум. Я вынужден просить вас воздержаться от какой-либо еды на протяжении всей поездки. А также вы должны беспрекословно слушаться меня и не отставать от группы. Всех нарушителей накажет лично директор. Сейчас я попрошу вас разбиться на пары: в каждую повозку вмещается две пары, больше не положено.

– Надеюсь, вы составите мне пару, мадемуазель? – Фенус протянул Лизе руку.

– Разве у меня есть выбор?! – иронично заметила Лиза.

Повозки были довольно громоздкими и высокими, поэтому имели с обеих сторон выдвижные лестницы. Симы, хоть и безобидные, по словам Мадисона, внушали страх своими размерами. С того момента как их вывели из конюшен, у земли висели клубы пыли, поскольку животные непрерывно били копытами.

– Итак, мы в повозке первые, – обрадовался Фенус. – Надеюсь, к нам не посадят каких-нибудь грубиянов.

Наставник Абеба ходил туда-сюда, помогая ребятам организованно рассестись по местам. Лиза заметила, как мальчик по имени Альберт, обладающий даром левитации, воспарил над повозкой и камнем рухнул на скамью. Было件нятно, что парень еще плохо владеет своей силой.

– Здесь уже з-занято? – спросил кто-то снизу.

Кудрявая голова Фенуса высунулась наружу, а за ним появилась и густая челка Лизы.

– Нет, – сказали оба в один голос.

В повозку забрался темноволосый мальчик с узким лицом и пытливыми карими глазами. Его уши были немного оттопырены и придавали парню чудаковатый вид.

– Мое имя К-кавин, – протянул он руку обоим по очереди.

Заикание Кавина показалось Лизе по-доброму забавным, и эта особенность сразу расположила ее к новичку. Девочка отчего-то думала, что все заики невероятно добрые.

– Я Фенус, а эта прелестная особа – Лиза! – торжественно представил мальчик подругу.

Лиза очень смутилась и попыталась быстрее заполнить паузу.

– Ты один? – спросила она первое, что пришло в голову.

– Э, д-да, я пока не успел с кем-либо п-познакомиться.

– Кажется, почти все уже расселись, и Абеба ведет к нам в повозку еще кого-то, – сказал Фенус, прищурившись.

Свободное место занял низкорослый мальчик с коротким ежиком на голове. Волосы у него были до того светлые, что издали казалось: ребенок попросту лысый. Очки на пол-лица отвлекали внимание от остальных черт мальчика, которые были достаточно милотвидны. Он сел на свое место, но не проронил ни слова.

– Я Фенус, это Лиза и Кавин. А ты? – дружелюбно спросил Фенус.

– Рэй, – буркнул мальчик.

В повозке воцарилось молчание, неловкую паузу прервал сигнал Абебы, который извещал кучеров, что пора отправляться в путь. Повозки тяжело тронулись, колеса зашкрипели, и Агорей стал постепенно удаляться из виду. Проложенные в сторону музея дороги напоминали грязные канавы, и казалось, что повозка вот-вот застрянет, но симы были настолько могучими, что могли свернуть горы, если понадобится. Через полчаса ребята в повозке всё еще молчали и были погружены в свои думы, пока Кавин не вскрикнул, выпучив удивленные глаза.

– Р-ребята, что это? – воскликнул он.

К экипажам очень быстро приближались большие круглые серо-синие насекомые. Некоторые из них достигали размера взрослой собаки, другие же были ростом с котенка. Их шершавые спины покрыли всю дорогу.

– А, это гигантские *клопы-фурии*, – махнул рукой Фенус, как будто видел пару мух. – Значит, кто-то всё-таки сидит и жует, – усмехнулся он и стал наблюдать за приближающимися насекомыми.

Повозки медленно остановились, кучера спустились со своих мест и с ножами в руках стали отгонять гигантских клопов. Наставник также вышел, чтобы дать отпор нашествию.

– А почему их называют фуриями? – спросила Лиза.

– Во время полнолуния они собираются в еще более огромные стаи и издают громкие вопли. Ночью они будут преследовать того, кто их побеспокоит, пока совсем не потеряют силы, а значит, очень и очень долго, – умничал Фенус.

Один из клопов-фурий залез в повозку к ученикам, и наставник Абеба, стремительно расцехлив свой короткий кинжал, проткнул шею зверя у самой головы.

– Вот это д-да... – пропел Кавин, – и это учитель истории! Сложно п-представить, каким тогда окажется учитель фехтования.

– Говорят, что наставник Гилберг невероятный мастер и сражался с самим Асхелем! – гордо проговорил Фенус.

– Чушь, – спокойно ответил Рэй.

Никто не ожидал, что Рэй вообще вымолвит хоть слово: всю поездку он смотрел в пол и даже сейчас, опровергнув слова Фенуса, продолжал сверлить глазами доски.

– Это почему же? – нахмурился Фенус, который привык быть всегда правым.

– Известно почему. Гилберг тогда не служил в Коллегии, – Рэй всё еще смотрел в пол.

– Погодите, ребята, а кто такой Асхель? Что-то довольно знакомое, – сказала Лиза.

На это непозволительное, по мнению всех ребят в повозке, высказывание отреагировал даже Рэй. Он поднял глаза из-под очков и теперь прожигал взглядом Лизу.

– Н-надеюсь, ты шутишь? – усмехнулся Кавин.

– Нет, – обиделась Лиза.

– Лиза – новичок здесь, поэтому вполне понятно, что она не знает, – заступился за подругу Фенус. – Асхель Грид – великий убийца Морфиуса! Он пронзил своим клинком около ста человек. Но усилий Коллегии оказалось недостаточно, и Асхель бежал из-под стражи. Он по сей день на свободе.

– Ага, еще г-говорят, что он убил свою жену, – прибавил Кавин. – Возможно, он уже мертв.

– Но чего он добивался, этот Асхель? – испугалась Лиза. Она вспомнила суровое лицо на объявлениях, которые видела на стене.

– Власти, конечно, – ответил Фенус, будто это было просто и очевидно.

– Чушь, – снова сказал Рэй. Ребята снова обратили на него внимание. – Он хотел отомстить за сына. История Асхеля очень запутанна, и там не всё так просто.

Фенус снова нахмурился. Ему не понравилось, что кто-то ставит под сомнение его слова.

– Но никто не станет отрицать, что Асхель преступник и его нужно судить! – обиженно сказал Фенус и отвернулся.

Пока ребята бурно спорили, колонна тронулась с места. Вереница повозок с учениками проезжала через огромное пустынное поле с очень высокой травой, ее шелест заглушал болтовню детей.

– П-поле Потерь – сказал Кавин. – Если хочешь п-потеряться, это самое подходящее место.

– Говорят, Асхель бежал именно через это поле, поэтому ему удалось ускользнуть. Умно! – Фенус приставил палец к голове.

– Ему помогли, – снова неожиданно вставил Рэй. – Иначе и быть не может.

Фенус готов был взорваться от переполняющей его ярости, но просто надулся, покраснел и решил больше не разговаривать. Повозку снова наполнила тишина, все погрузилось в свои мысли, и Поле Потерь ребята проехали молча. Сразу после неоглядного Поля Потерь перед ними появился огромный готический замок пепельного цвета с черными башенками.

– К-кажется, приехали, – сказал Кавин.

Здание окружали несколько сухих дубов, на которых сидели маленькие темно-синие вороны с розоватыми лапами. Птицы расположились на самых верхних ветках и были практически незаметны, но всё же отвлекли на себя внимание прибывших. Повозки остановились, кучера спустились сами и опустили лестницы. Ученики стали осторожно вылезать из транспорта и двигаться в сторону замка. Абеба стоял и размахивал руками, подзывая ребят. Как только все столпились вокруг наставника, он начал лекцию, даже не заходя внутрь.

– Много веков назад в Морфиус со всего света стекались люди, обладающие какими-либо силами и чарами. Гонимые, они находили себе пристанище и передавали из уст в уста и из поколения в поколение сказания об этом месте таким же одаренным людям, как они сами. Морфиус – огромный край с самыми разными землями. Эти земли зовутся *окраинами*, многие до сих пор толком не изучены. Надо сказать, что люди – не единственные существа, населяющие этот удивительный мир. До того как сюда пришел человек, здесь уже жили *танаты*. Танат – получеловек-полузмея, умеющий видеть в кромешной темноте и живущий под землей. Это замкнутые угрюмые существа, которые живут обособленными группами. Танатов осталось совсем мало, поэтому Коллегия взяла на себя обязательство защищать этих древних существ. Испокон веков танаты населяли подземный мир и добывали редкие камни и металлы, которые люди затем использовали в алхимических превращениях. Кроме танатов, здесь обитает немало существ, многие из которых причиняют людям зло. Думаю, вы уже слышали про *вампиров*, *демонов*, *вендиго* и других. Уверяю вас, друзья, на этом список не заканчивается, поэтому советую вам прилежно посещать все занятия наставника Эйбрамсона, чтобы быть во всеоружии.

Дети стояли как неподвижные статуи. Они не предполагали, что первый учебный день будет полон страшилок и предостережений.

– Взгляните на север – это Коса Погибели, – продолжал Абеба. – Горы создают дополнительную защиту от окраин с той стороны. Конечно, многие люди и твари пересекают Косу, но всё же эти горы – надежная преграда. На востоке – бескрайние пустоши. Там живут *гианы* – женщины-прорицательницы, выбравшие одиночество. Считается, что гианы – самые сильные прорицатели, и поэтому к ним часто ходят за предсказаниями сами виконты. Но они не всякому раскрывают секреты будущего. Восточнее раскинулась Птичья Глушь – густые заросли, река Памяти, чьи воды достигают озера у Агорея, и Мирные скалы. Западные и южные земли очень разнообразны и плохо изучены, поскольку невероятно опасны по своей природе.

– Как же много информации, – прошептала Лиза Фенусу.

– Вокруг столько тайных земель, о которых я не знал, – Фенус слушал наставника как завороженный.

Абеба пригласил ребят войти в замок, и те, уже уставшие стоять на одном месте, с удовольствием покинули двор. Внутри дети первым делом взглянули на потолок: он был довольно высоким, и его покрывал крупный орнамент. Ученики стояли и разглядывали убранство замка: продолговатые цветные витражи, повествующие о героических подвигах, манили к себе, огромные сферические люстры из кусочков огненного янтаря свисали большими каплями. В стенах было выдолблено множество углублений, где теплился огонь. У самого входа стояли высокие деревянные фигуры рыцарей, а под ногами холодел черный мрамор. Лиза, как и все ребята, пошла разглядывать цветной витраж: маленькие стеклышки отбрасывали разноцветные блики ей на лицо. Витраж начал мерцать всё сильнее, вокруг снова за клубился густой серый туман, и Лиза рассмотрела в цветных стеклышках новое видение.

Человек в шляпе стоит перед дверью к ней спиной. Ему отворяет черный алхимик и забирает у человека в шляпе кольцо из черного серебра с ярко-красными рубинами. Лиза возвращается из тумана. Она осознает, что это украшение было на шее Черной Вдовы – спутать она не могла, поскольку увидела такую роскошь впервые и внимательно к ней присмотрелась. Быстрым взглядом она нашла среди толпы Фенуса и отвела его в сторону. Рассказав о новом видении другу, она заметила, что Кавин, стоящий рядом, слышал каждое слово. Лиза не могла понять, удивлен мальчик, или это его слегка поднятые брови создают такое впечатление.

– У тебя такие ясные в-видения... – восхитился Кавин.

– Кавин, дружище, ты не мог бы никому не говорить о том, что слышал? – вежливо попросил Фенус.

– Я н-нем, как м-могила! – ответил Кавин с совершенно серьезным видом и покрестил левую ладонь. – Но кто этот ч-человек в шляпе?

Фенус посмотрел на Лизу пронизательным взглядом, означающим, что Кавину можно доверять. Фенус считал такую клятву самым сильным доказательством преданности.

– Мы не знаем, но думаю, это невероятно опасный человек, – с тревогой ответила Лиза.

– Мужчин в шляпе в Морфиусе полно. Ты уверена, что это то кольцо, которое мы видели на Вдове? – спросил Фенус.

Лиза кивнула. После каждого видения у нее какое-то время кружилась голова.

– Вот и еще одна тайна. Где это кольцо сейчас? Возможно, Вдова отдала украшение добровольно. И мы не знаем, прошлое ты видела или будущее...

Ребята увидели, как группа учеников поднимается вверх по широкой лестнице, устланной бордовым ковром. Абеба вновь собирал всех в круг:

– Я знаю, что этим чарующим интерьером можно наслаждаться вечно, но нам пора двигаться дальше. В Паноптикуме очень много залов, и вы, вероятно, посетите их с другими наставниками. Но сейчас нас интересует зал королей этажом выше.

Дети, толкаясь, поднялись наверх и прошли за наставником в нужный зал. Мельком ребята видели, что в каждом зале выставлены разные коллекции – монеты и мечи, чучела

существ и древние сосуды. Наставник собрал всех в зале с высокими статуями королей и завел монотонную лекцию, рассказывая о каждом из правителей.

– Ребята, а сейчас здесь тоже есть король? – спросила Лиза Фенуса и Кавина.

– Н-нет, конечно, ведь мы ж-живем не в средневековье, – сказал Кавин, посмотрев на Лизу как на дурочку. – У нас Экклесий – совет из девяти в-виконтов, который п-принимает решение большинством голосов.

«Лучше бы электричество провели», – подумала Лиза.

Ребята решили удрать в зал холодного оружия – именно туда потянул своих спутников Фенус. В витринах красовались самые разные мечи и шпаги, сабли и кортики. Каждый был уникален как по форме, так и по оформлению. Почти в каждое оружие инкрустировали специальные камни, которые создавались с помощью алхимии или были в давние времена добыты танатами. Такой камень добавлял мечу какое-либо свойство.

– Это же меч самого Роланда! – восхитился Фенус. – Им он рассек одну из гор на Косе Погибели, и воды реки Памяти хлынули в Морфиус.

– А эт-то... – указал Кавин на другую витрину, – к-кинжал охотницы Люции, она убила им около дюжины в-вампилов, пришедших в западную деревню. Ее н-нож изготовлен из клыка *буньипа*, инк-крустирован окаменелыми глазами кентавров и защищен р-руническим заклинанием – неплохое с-сочетание. Поверить не могу, что вижу его с-своими глазами.

– Разве вы не могли посетить Паноптикум раньше, ребята? – спросила Лиза.

– М-моя деревня на далекой окраине, и отец не берет меня в Морфиус, – ответил Кавин.

– У моих родителей вечно нет времени, – надулся Фенус. – А детям до шестнадцати сюда можно только в сопровождении взрослых.

– В любом случае, вы знаете о Морфиусе больше, чем я, – грустно сказала Лиза.

– Ничего, Лиз, тебе просто стоит провести пару ночей над книгами, и ты станешь такой же подкованной, как я, – подмигнул Фенус.

– Думаю, ты прав. Поможешь мне выбрать книги? – спросила Лиза.

– Никаких проблем, сударыня, – чуть склонив голову, ответил Фенус.

Дети разбрелись, каждый разглядывал интересующие его вещи. Кавин всё стоял и изучал кинжал Люции. Неожиданно он повернулся к ребятам и увидел, что Лиза корчится от боли, зажимая уши.

– Что с т-тобой? – встревожился мальчик.

Фенус обратил внимание на подругу и тоже забеспокоился. Лиза закричала, заныла, из ее уст вырывались обрывки фраз.

– Голос... Мне больно!

Она опустила на колени и с облегчением вздохнула.

– Что с тобой было? – спросил Фенус.

– В моей голове звучал голос. Это был, вроде, мой голос, но он звучал как бы со стороны, – тревожно ответила Лиза. Она видела в глазах ребят недоумение. – Он повторял одно и то же: *«Во время двухсотого Экклесия обретет всецелие тот, кто погибнет на западе, а воскреснет на востоке»*.

– Это что, какое-то п-пророчество? – удивился Кавин.

– Похоже на то. Ведь сейчас как раз правит двухсотый Экклесий, – нахмурился Фенус.

– Получается, ч-что пророчество д-должно сбыться сейчас? – испуганно спросил Кавин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.